

Доктор Крейг Кинер, Мэтью, Лекция 1, Достоверность Евангелий

© 2024 Крейг Кинер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Крейг Кинер о книге Матфея, сеанс 1, «Достоверность Евангелий».

Меня зовут Крейг Кинер, я женат на Медине. Муссунга Кинер из Конго. Я написал пару комментариев к Евангелию от Матфея, поэтому меня попросили провести серию обучающих занятий по Матфею.

Но я также должен сообщить вам, что в Евангелии от Матфея 23 говорится, что никого нельзя называть раввином, потому что у вас один учитель, даже Иисус. И именно об этом учителе мы будем узнавать, в частности, из Евангелия от Матфея. Но прежде чем мы начнем само Евангелие от Матфея, мы должны представить Евангелия, которые в буквальном смысле слова «Евангелие» — это благая весть, и именно в этом суть Евангелий.

И эта фраза, «хорошая новость», взята из Исайи 52:7, а также из ряда других отрывков, но в Новом Завете особенно упоминается Исаия 52:7. Как прекрасны в горах ноги посланников, которые приносят вести, возвещают мир, приносят благие вести, возвещают спасение, говорят Сиону: «воцарился Бог твой». В этом контексте речь идет о восстановлении Божьего народа и исполнении всех Божьих обещаний, включая в конечном итоге новое небо и новую землю.

И в служении Иисуса это восстановление начало осуществляться. И мы также увидим это, взглянув на Евангелие от Матфея. Это очень сильный акцент, потому что Иисус — это тот, кто приносит восстановление, тот, кто спасет Свой народ, согласно Матфея 1:1. Смысл в основном заключается в повествовании Матфея, но сначала нам нужно рассмотреть некоторые исторические вопросы.

Если вы спросите, насколько важны исторические вопросы, мы знаем, что они важны для служителей. Поскольку надзирателям доверена Божья работа, им необходимо быть безупречными и твердо держаться достоверного послания в том виде, в каком оно преподано, чтобы они могли ободрять других здоровым учением и опровергать тех, кто противостоит ему. Другими словами, мы должны быть готовы сформулировать свою веру и быть в состоянии защитить ее, когда люди бросают ей вызов.

Есть ряд из них, которые мы собираемся рассмотреть, прежде чем мы начнем изучать Евангелие от Матфея как введение в Евангелия и историческую достоверность Евангелий. Одно из возражений, которое часто выдвигалось на Западе, но иногда цитируется и за пределами Запада, — это так называемый Семинар Иисуса, на котором шариками голосовали за достоверность

высказываний Иисуса. На самом деле, насколько я понимаю, они голосовали шариками только тогда, когда присутствовали средства массовой информации, потому что это был способ привлечь внимание средств массовой информации.

Но в любом случае они считали, что большинство высказываний Иисуса не являются подлинными, и многие западные СМИ цитировали их, потому что они казались достойными освещения в печати. И это было верно в отношении ряда телевизионных программ и т. д., которые могли быть упомянуты в других частях мира. С точки зрения большинства исследователей Нового Завета, большинство исследователей Нового Завета придерживаются иной точки зрения.

Но если бы кто-нибудь из вашей общины спросил вас о программе, что бы вы ответили? Вы могли бы сказать: ну, у вас не должно быть телевизора. На самом деле, возможно, если бы вы этого не делали, у вас было бы больше времени на учебу. Или просто верьте во что хотите.

Это обычный ответ Запада. Или, ну, если это говорят учёные, то, должно быть, это правда, потому что они долго ходили в школу, а я не обращал на это внимания. Или вы можете сказать: я ухожу.

Я собираюсь найти другую карьеру. Или вы можете попытаться найти разумные ответы. Было предпринято несколько попыток предложить разумные ответы, и на самом деле основная наука предлагает разумные ответы.

Но также и те, кто особенно прав в защите точности Евангелий. У вас есть Крейг Эванс, Даррел Бах, Бен Уизерингтон, я, Крейг Бломберг и другие. Из того, что мы бы назвали более центристской наукой, ученые, которые не могут этого сделать, начинают с того, что они могут продемонстрировать исторически.

Итак, вы знаете, вещи, которые есть в истории, вы не можете доказать все в истории, потому что это произошло очень давно, и некоторых доказательств до сих пор нет. Но существует достаточно доказательств того, что ведущие ученые, работающие только с историческими свидетельствами, все же приходят к значительному количеству того, что мы знаем об Иисусе из Евангелий, довольно значительному. Некоторые ученые являются скептиками, и они исходят из скептических предпосылок, потому что со времен Просвещения академические круги Запада питают предубеждение против Библии, в основном потому, что они питают предубеждение против чудес.

Вот так все и началось. Итак, о чудесах мы поговорим через некоторое время. Но когда вы встречаете людей, на которых влияют такого рода идеи, это могут быть люди, прошедшие подобную подготовку.

Это могут быть люди, которые просто ищут оправдания, чтобы иногда не верить. Итак, они цитируют некоторые популярные вещи в Интернете. С чего начать? Как мы на это ответим? Ну, в первую очередь, мы смотрим на вопрос жанра.

Жанр – это вид письма, которым является что-то. Это не решает всех проблем, но это хорошее место для начала. Это как если у вас есть молоток, для чего он может быть использован? Ну, вы можете использовать его как оружие.

Вы можете использовать его как дверной упор. Но в основном то, как устроен молоток, и цель его конструкции очевидны в его конструкции. Он предназначен для забивания гвоздей или, по крайней мере, обычного молотка, о котором мы говорим.

Итак, каков жанр Евангелий? Для чего они были созданы? Некоторые люди говорят: ну, Евангелия уникальны. Что ж, в некотором смысле Евангелия уникальны, потому что они говорят об уникальном человеке. Но хотя Иисус был уникален, мы должны задать более широкий вопрос.

Ну, а когда у тебя есть такое произведение о конкретной исторической личности, как оно называлось? И в древности, как и в новое время, это называлось биографией. Сегодня большинство ученых, в отличие, может быть, 30 лет назад, согласны с большинством из вас на протяжении всей истории, а именно: Евангелия — это биографии. Об этом говорили многие учёные, в первую очередь Ричард Берридж в диссертации, опубликованной Кембриджем.

Что ж, когда мы спрашиваем, являются ли это биографиями, на протяжении большей части истории люди предполагают, что Евангелия были житиями. По-гречески *bio*, биографии Иисуса. Но в 1915 году некоторые ученые заметили, что Евангелия не похожи на современные западные биографии, и поэтому заявили, что это не биографии.

Однако к настоящему времени большинство ученых пришли к выводу, что церковь все-таки была права и что это были биографии. Иногда нужно быть осторожным, потому что в течение одного-двух поколений у вас были студенты, которых учили, что это не биографии, и они выходили, думая об этом, а затем ученые меняли свое мнение. Но возвращаясь к доказательствам этого, Евангелия — это биографии, но это древние биографии, а не современные биографии.

И это было причиной путаницы. Современные биографии обычно расположены в хронологическом порядке. В древних биографиях этого не было необходимо.

На самом деле большинство из них были организованы тематически. Так что, когда у Матфея и Луки события иногда идут в разной последовательности, это не проблема. На самом деле, Матфей, в частности, Евангелие, которое мы собираемся подробно рассмотреть, систематизирует вещи тематически.

Мэтью очень любит организовывать дела по темам, чтобы было легче проповедовать. Обычно современные биографии начинаются с рождения человека или очень рано. Древние биографии не требовались.

Матфей и Лука начинают с рождения Иисуса. Но Марк, после проповеди Иоанна Крестителя, в основном начинает с публичного служения Иисуса. Что ж, многие древние биографии начинались со взрослой карьеры человека.

Так что опять же, это неудивительно. Евангелия соответствуют жанру античных биографий. Биография была чуть ли не единственной работой, посвященной одному персонажу.

Биографии попадают в очень определенный диапазон длины, который также соответствует диапазону длины, который мы имеем в Евангелиях. И биография предназначалась не только для того, чтобы восхвалять человека. Иногда биографии восхваляли человека.

Иногда критиковали человека. Обычно они делали что-то из каждого. Очевидно, что если вы пишете о Боге во плоти, это будет позитивно.

Но от биографов не требовалось говорить только позитивные вещи. А почитаешь Светония, то увидишь, что в древних биографиях обычно бывает смесь. Биографии в основном представляли собой своего рода исторические сочинения, вопреки тому, что сказал один из моих профессоров.

На самом деле, во время моего первого докторского курса по Евангелию профессор сказал, что Евангелие от Марка — это древняя биография, древние биографии были вымышленными, и поэтому Евангелие от Марка было вымышленным. Проблема была не в логике его аргументов. Это было по его информации.

Он утверждал, что биографии вымышлены. И я потом поднял с ним этот вопрос. Я сказал: ну, большинство древних биографий на самом деле были историческими произведениями.

И я подробно объяснил это, что отмечали и разные классики и так далее. И в конце моего объяснения он сказал: ну, я не знаю. Я ничего не знаю о древней биографии.

Это не значит, что вы никогда не слушаете своих профессоров. Поскольку я профессор, мне нравятся профессора. Но это значит: не всегда верьте всему, что вам говорят.

Вам придется вернуться и проверить информацию. Но я пытаюсь дать вам лучшую информацию, которая у меня есть. И я действительно читал древние биографии.

Я прочитал все биографии Плутарха, Светония и других древних биографий. Итак, я веду себя не так, как тот профессор. Жанр не решает всех исторических вопросов, но перекладывает бремя доказательства.

Потому что если что-то было древней биографией, это означает, что речь шла об историческом персонаже и имела дело с исторической информацией. У вас нет романов, написанных о ком-то из новейшей истории. Романы обычно рассказывают о полностью вымышленных персонажах.

Но когда романы время от времени рассказывают о реальных персонажах, время от времени в древней истории, а когда это не были романы, что тоже было редкостью, они были о ком-то, кто жил давно, а не о ком-то, кто жил в недавнем прошлом. То, что мы имеем в Евангелиях, не могло быть романом. Это могла быть только древняя биография.

У романов не было четких источников. У них не было исторических прологов или предисловий, как у Луки. А что касается преподавания моральных уроков, как это делают Евангелия, в древности романисты обычно не пытались преподавать моральные уроки.

Историки и биографы регулярно пытались преподать моральные, политические, а иногда и богословские уроки в своих произведениях. И это то же самое мы снова находим в Евангелиях. Теперь вы можете сказать: ну, Евангелия интересно читать.

И некоторые люди сказали: ну, посмотрите, романы увлекательны, они полны приключений. Но это справедливо и в отношении древних биографий. Они должны были быть интересными для чтения.

Разница между романами, историографией и биографией заключалась в том, что историография и биография должны были быть не просто развлекательными, но и познавательными. Они должны были учить, основываясь на реальной информации. Ну, допустим, хорошие биографы были в значительной степени точны, то есть имели дело с событиями.

Насколько они были точны в деталях? Что ж, здесь жанр не решает вопроса, поскольку зависит от конкретного биографа. Отдельные биографы могли иметь значительную свободу в деталях, хотя им не разрешалось выдумывать события. Так как же нам оценивать конкретные случаи? Ну и один вопрос, о недавнем прошлом они писали или о далеком прошлом? Другой вопрос: насколько строго они придерживались своих источников? Итак, мы можем рассмотреть оба этих вопроса.

Ну а какими источниками часто пользовались биографы? Писая о далеком прошлом, они часто признавались, что использовали легенды. Тем не менее, они часто цитировали большое количество различных источников по именам, когда это было возможно, и многие критически оценивали свои источники. Теперь иногда, даже когда они пишут о далеком прошлом, они могут быть очень точными.

Мы можем сказать это еще раз, сравнивая различные источники, более поздние источники, более ранние источники и так далее. Но когда писали о недавнем прошлом, никаких извинений не принесли, ну нет у нас возможности проверить эту информацию. Писая о недавнем прошлом, они часто советовались с очевидцами или советовались с теми, кто консультировался с очевидцами.

Они зависели от тех, кто уже написал об этих вещах до них. Итак, когда они писали о недавнем прошлом, о предыдущих поколениях или двух, они обычно были очень точны. И это можно проверить, и я над этим работал и проверял в ряде случаев.

А как были написаны эти произведения? Что ж, обычно писатель, который сам не был очевидцем, начинал с одного основного источника. Иногда даже очевидец мог использовать другой источник. Итак, некоторые люди говорят: ну, как Мэтью мог использовать Марка, если Мэтью был очевидцем? Знаете, ведутся споры о том, был ли Мэтью тем, кого мы называем Мэтью.

Но даже если бы Матфей был очевидцем, он все равно мог бы использовать Марка, точно так же, как Ксенофонт несколькими столетиями ранее писал отчет о чем-то, что он сам пережил. Он был одним из руководителей этой экспедиции, но он также использует более ранний источник, потому что этот человек опубликовал публикации до него, и все ожидали, что вы воспользуетесь этим источником. Они объединяли другие источники вокруг своего основного источника, а затем произведение читалось публично в небольшом кругу друзей, а иногда и на банкетах или публичных чтениях.

А затем, основываясь на отзывах, которые они получали от людей, которые слушали, они, особенно о том, ну, вы могли бы сформулировать это лучше и так далее, они пересматривали это. Теперь, с точки зрения методов публикации,

размер означал расходы. Итак, публикация объемных документов требовала финансирования.

Когда вы думаете, например, о Послании к Римлянам, Послании Павла к Римлянам, 16 глав, немногие древние письма были такими длинными. Это было дорогое письмо. Один учёный, Рэнди Ричардс, подсчитал, что в валюте США стоило бы около 2000 долларов только за то, чтобы иметь папирус и, как правило, чтобы кто-то написал этот документ.

Что ж, Евангелие от Матфея вдвое длиннее. Итак, это было серьезное предприятие. Это не было чем-то, что кто-то списал ему на ум.

Это то, о чем он подумал. Он практиковал перед группами людей. И затем, наконец, окончательная версия этого записывается и начинает распространяться.

И это было серьезное предприятие. Евангелия – это так называемые основополагающие документы. Это крупные литературные произведения, а не что-то, написанное на уме.

Каждая из них представляла собой книгу в древнем понимании. Мы думаем о Библии как о книге. Это коллекция книг.

В древности книги могли быть не очень длинными, иначе свиток не удерживал бы их очень хорошо, или у вас был бы свиток очень неуклюжего размера. Матфей размером с очень большой свиток. Что касается средств публикации, то опять-таки произведения будут распространяться на банкетах и публичных чтениях.

Заинтересованные слушатели могут запросить и оплатить свои экземпляры. Грамотный человек мог бы скопировать его вручную, если бы захотел. В то время массовое производство означало комнату, полную писцов, пишущих под диктовку.

Если бы кто-то прочитал документ, они бы все его написали. Это было самое близкое к массовому производству произведения. Если произведение получало хорошую репутацию, оно вызывало больше читателей и больший общественный спрос.

Для ранних верующих это могло произойти, по-видимому, в условиях ранней церкви. Многие публичные чтения в древности проводились на банкетах. Итак, банкетной обстановкой ранней церкви была Вечеря Господня как часть церковного служения.

В истории и биографии существовала определенная историческая достоверность, на что я указал этому профессору, и он впоследствии это признал. Плутарх и Ливий могли бы немного оживить ситуацию, тем более что они писали о людях далекого прошлого. Но Тацит и Светоний были историками и биографами, писавшими о недавнем прошлом.

Они очень строго придерживались фактов. Иногда, особенно когда они писали о ком-то, кто им не нравился, они выдавали всю грязь, которую все говорили об этих людях. Но они очень строго придерживались своих источников.

И еще у вас есть Иосиф Флавий. Иосиф Флавий был... Это были римские историки. Иосиф Флавий был еврейским историком первого века и находился где-то между, скажем, Плутархом и Ливием, с одной стороны, и Светонием и Тацитом, с другой.

В своей автобиографии Иосиф Флавий выглядит подозрительно хорошо. Он резюмирует иудейско-римские войны так, как будто это была почти случайность. И все же, когда он имеет дело с деталями, археология часто подтверждает его, подтверждает его вплоть до деталей построек в гавани Кесарии Приморской.

Это подтверждает его вплоть до конкретных структур в Иерусалиме. Это подтверждает его вплоть до цвета краски на стене спальни Ирода. Я не знаю, как Иосиф Флавий получил доступ в спальню Ирода, но в любом случае у него были хорошие источники для всего этого.

И в деталях он мог быть весьма точен. Что же ожидалось с точки зрения исторических стандартов? Древние требовали, чтобы историки имели дело с фактами. Они были, особенно элитными историками, которыми не являются авторы Нового Завета, но элитные историки очень интересовались риторикой.

Они были очень заинтересованы в том, чтобы создавать вещи таким образом, чтобы они хорошо доходили до аудитории. Что касается низшего класса, они были очень заинтересованы в том, чтобы придать вещам форму, соответствующую хорошей технике повествования. Но события должны были быть реальными.

Вопрос был лишь в том, как вы собираетесь их представить. И вы можете сделать это с любой реальной историей сегодня. Я сделал это, и другие сделали то же самое, написав свои собственные биографии или биографии других.

Чтобы было интересно просто выбирайте самую интересную информацию. Вы рассказываете об этом определенным образом, подчеркивая напряжение. Есть техника рассказывания историй.

Вы можете прерваться в какой-то момент и продолжить в другом. То, как вы излагаете материал, привлекает читателя. Что ж, риторика была разрешена, но слишком много критики вызвало.

То же самое можно сказать и о рассказывании историй. Биографии допускали немного больше, чем история сама по себе, но они должны были основываться на точной информации. Опять же разница между романами и историей.

Лукиан был оратором второго века и сатириком. Он написал много сатир. Но он сказал, что хорошие биографы должны избегать лести, фальсифицирующей события, и только плохие историки придумывают данные.

Плиний Младший — государственный деятель и политик начала второго века. И он сказал, что отличительной чертой истории является ее стремление к точным фактам. Так что не только историки хвастаются своей профессией.

Это признали и другие люди. Полибий был историком, писавшим до Нового Завета. И он говорит, что история должна воздавать хвалу и порицание в зависимости от действий человека.

Другими словами, если вы собираетесь сказать о ком-то что-то хорошее или плохое, лучше, чтобы это было правдой. Опять же, Плиний Младший подчеркивает, что риторику можно использовать при условии, что ее основой являются факты. Кроме того, Аристотель был философом, писавшим за несколько столетий до Нового Завета.

Разница между поэзией и историей не в их форме. Можно было бы написать историю в стихах, но их содержание. История должна иметь дело с тем, что произошло, а не только с тем, что может произойти.

Что касается биографий недавних персонажей, то они остались близки к своим истокам. Их целью было не изобретать вещи. Это сильно отличается от романов.

И я могу привести вам здесь конкретный пример, принадлежащий Светонию. Он римский историк, писавший в начале второго века. Он пишет о римском императоре Отоне.

Я сравнил его с рассказами римского историка Тацита и греческого биографа Плутарха, который также писал об Отоне. Возможно, вы не слышали об Отоне. Возможно, вы слышали об Августе Цезаре.

Август жил намного дольше и имел лучшую пропагандистскую машину. Но Отон был императором очень недолговечным. Итак, это была краткая биография.

Мне было легко пойти и сравнить. И точно так же, как люди сравнивают Матфея, Марка и Луку, я сравнил этих разных писателей по тому, что они сказали об Отоне. И то, что я нашел, было чем-то вроде того, что вы можете найти в Евангелиях.

Вы обнаружите много совпадений. Каждый уникален. Но вы обнаружите значительное совпадение, хотя этот автор хотел подчеркнуть этот момент, этот автор хотел подчеркнуть этот момент.

Я нашел примерно по 50 точек соприкосновения между Светонием и каждым из двух других авторов, а также ряд других точек соприкосновения. Но имейте в виду, что биография Отона Светония состоит всего из 28 абзацев. Это всего лишь около 2000 слов.

Это примерно одна пятая длины Евангелия от Марка. Итак, если бы Марк использовал тот же исторический метод, который использовал Светоний в качестве биографа, мы могли бы ожидать, что, имея те же источники, мы могли бы найти около 250 точек соответствия только в очень коротком Евангелии Марка. Марк вдвое ниже Мэтью.

Итак, обо всем этом я говорю, что когда мы вернемся назад и на самом деле проверим древнюю биографию с другими источниками, доступными того времени, все эти биографии были написаны примерно в тот же период времени, что и Марк писал после времен Иисуса. Если вы их сравните, то увидите, что древние биографы интересовались исторической информацией. Они не выдумывали ничего из головы.

И мы должны быть в состоянии доверять Евангелиям, поскольку они дают нам значительную историческую информацию, даже если мы не исходим из христианской отправной точки. Мы только начинали как историки, исследовали данные, смотрели на данные и говорили: что мы можем знать об Иисусе? И я считаю, что это должно привести нас к вере в Иисуса. Но в любом случае, если биографы были в целом точны, насколько точны они были во всех деталях? Что ж, именно здесь ученые начали исследовать то, что мы называем историко-критическими методологиями.

И я не буду тратить на них много времени, потому что они часто обсуждаются в других источниках. Но вы их найдете, если у вас есть доступ к комментариям, вы наткнетесь на них. Это такие вопросы, как критика источника, история ресурсов, история форм и история изменений.

Исходная история. Историки XIX века начали исследовать Евангелия на предмет их источников. Некоторые люди говорят: ну, Библия – это слово Божье.

Это никогда не будет источником. Он никогда не будет использовать источники. Но если вы действительно посмотрите на библейские тексты повсюду, там говорится, что они используют источники.

Я имею в виду, у вас есть книга Войн Господних. Это написано в книге Джашера. И Первая и Вторая Паралипоменон отсылают читателя к произведению Царств, которое не является нашим Первым и Вторым Царствами, но ссылаются на него примерно 10 раз.

И «Первый и Второй цари» ссылаются на книгу Паралипоменон, а не на нашу книгу Паралипоменон, но более 30 раз. Ну, а Евангелия когда-нибудь используют источники? Лука говорит, что ему были известны многие источники. Многие взяли составитель отчет о том, что совершилось среди нас.

Многие не имеют в виду только одного человека. Это не значит, что всего два человека. «Много» означает, что к тому времени, когда Лука пишет, многие люди уже написали об этих вещах.

Что ж, это хорошая новость для нас. Это означает, что авторы Евангелий не просто выдумывали. Они делали то, что должны делать хорошие биографы.

Они зависели от доступных им источников. Они не могли копировать вещи так, как мы это делаем сегодня. У них не было копировальных машин.

У них не было, конечно, Интернета. У них не было сканеров. У них не было всего того, что есть у нас сегодня.

У них не было издательств. Но почти все признают, что Матфей, Марк и Лука тесно связаны между собой. Вы можете убедиться в этом, когда увидите, что около 90 процентов Евангелия от Марка встречается в той или иной форме и у Матфея.

Девяносто процентов его рассказов также появляются у Мэтью. И это важно, потому что помните, что говорит Джон. Иоанн говорит, что сам мир не смог бы вместить все книги, которые были бы написаны об Иисусе.

Возможно, это гипербола, риторическое преувеличение, призванное привлечь ваше внимание. Но дело в том, что об Иисусе можно многое рассказать. И все же Матфей рассказывает многое из того, что рассказал Марк.

Почему? Вероятно, Марк является одним из источников, которыми он пользуется. Однако не все учёные согласны с этим. Ряд ученых считают, что первым написал Матфей.

И на то есть причины. Но сегодня большинство учёных считают, что Марк — первое из сохранившихся евангелий, что он получил информацию от Петра, — так говорит ранняя традиция. И что Иисус, очевидно, является источником.

Затем у вас есть устная традиция и, возможно, записи. Это у Марка от одного из очевидцев. Есть также материал, который некоторые ученые называют Q. Это материал, который есть у Матфея и Луки, но не получен от Марка.

Это перекрывается. А затем и другие источники, которых у нас больше нет. У Мэтью есть все эти источники, на которые он может опираться.

И у Люка есть все виды источников, на которые он может опираться. Важно помнить об этом не все детали, а лишь то, что большинство ученых считают, что Матфей и Лука использовали Марка, а также некоторые другие общие материалы, которые ученые называют Q. Ученые спорят о том, как именно выглядел Q. И мы не будем вдаваться во все это.

Но это подавляющее большинство ученых, как либеральных, так и консервативных, а также всех, кто находится между ними. Но опять же, это не все учёные. Я считаю, что Мэтью использовал Марка по ряду причин.

Во-первых, Матфей демонстрирует последовательные закономерности в том, как он сокращает Марка. Люк, конечно, подчищает грамматику Марка для более искушенной аудитории. Очень маловероятно, что Марк изменил бы грамматику для другой аудитории.

Кроме того, когда Матфей цитирует Ветхий Завет, он цитирует его, делая свой собственный перевод или используя какой-либо другой перевод, отличный от стандартного греческого перевода, за исключением тех случаев, когда он использует материал Марка. Марк всегда цитирует стандартный греческий перевод. Матфей использует стандартный греческий перевод везде, где он пересекается с Марком.

Опять же, это повод думать, что Мэтью использует Марка. Теперь, что я думаю, это снова не то, что думают все, но Папий, писавший в начале второго века, говорит, что Матфей первым написал Логию, которая часто может означать пророчества или изречения Господа. И Марк записал то, что услышал от Петра.

Я думаю, что Матфей, вероятно, записал многие из высказываний Иисуса. Это может быть что-то из того, что мы называем Q, материала, которым поделились Мэтью и Люк. Но затем Матфей также смог включить часть повествовательного материала, который зависел от авторитета Петра, когда Евангелие от Марка было опубликовано с авторитета Петра.

Итак, Лука и Матфей, даже несмотря на то, что они пересекаются, есть определенные места, где, я думаю, они написали бы по-другому, если бы у Матфея было законченное Евангелие от Луки или у Луки было законченное Евангелие от Матфея. Опять же, это еще одна длинная история. Но, скажем так, нам не нужно размышлять обо всех этих вещах, как это иногда делают люди, как бы выглядел Мэтью до того, как он отредактировал Марка и так далее.

Многих из этих вещей мы не знаем, а учёным нравится исследовать то, чего мы не знаем, и в этом нет ничего плохого. Но с практической точки зрения мы знаем достаточно, чтобы продолжить изучение Евангелий. Некоторые другие ученые XIX и начала XX веков, после рассмотрения источниковедческой критики, сосредоточились на критике формы.

В Евангелиях существуют различные литературные формы. Разумеется, у нас есть притчи и множество различных высказываний Иисуса. Горе тебе, Капернаум, более похоже на оракула.

Но критики формы пытались выяснить, как этот материал использовался в проповедях ранней церкви, и пытались определить, какой материал мы можем наиболее достоверно проследить до Иисуса в его нынешней форме. Иногда они использовали аргументы, которые на самом деле были не очень хорошими, но иногда они использовали аргументы, которые могли бы использовать историки. Например, если у нас есть материал или такой материал, который засвидетельствован не только в одном источнике, он засвидетельствован, скажем, в общем материале между Матфеем и Лукой, он также засвидетельствован у Марка.

Например, Иисус рассказывал притчи. Иисус говорил о Царстве. Это то, что сказали бы историки, ну, это очень хорошо засвидетельствовано.

Опять же, я считаю, что критерий смущения — довольно хороший критерий. И то, что ранняя церковь на самом деле не хотела бы говорить, не хотела бы выдумывать. Например, церковь не стала бы допускать, чтобы Иисус был распят по обвинению в том, что он утверждал, что он царь иудейский, потому что это означало, что он был казнен по обвинению в государственной измене.

Любого жителя Римской империи, последовавшего за ним, можно было считать изменником. Это не то, что вы хотели бы выдумать. Вы также не захотите компенсировать крещение Иисуса Иоанном Крестителем, который проповедовал крещение покаяния для прощения грехов.

Иисус делает это не потому, что его нужно простить, но Иисус отождествляет себя со своим народом в этом крещении. И опять же, вы, вероятно, не захотите

выдумать слова Иисуса: «Отче, не моя воля, а Твоя да будет». Или Иисус говорит: никто не знает ни дня, ни часа, даже солнце.

Это вещи, которые ранняя церковь, вероятно, не хотела бы придумывать. Существует также критерий палестинской среды или среды Иудеи и Галилеи. То есть в Евангелиях есть много характеристик, которые соответствуют среде Иисуса, но не соответствуют среде более поздней церкви.

Ну, историки не сказали бы, что все это было выдумкой. Теперь, с точки зрения веры, мы принимаем эти вещи. Знаете, мы доверяем авторам Евангелий.

Иногда нужно просто довериться. Ученые иногда работают с так называемой герменевтикой подозрений. И когда я работал над этим для одной из своих книг по историческим исследованиям Иисуса, вы знаете, я просто использовал научный метод, чтобы сказать: «Хорошо, вот критический минимум, который могут сказать историки».

Это не значит, что мы на самом деле верим только в это, поскольку все признают, что критический минимум того, что вы знаете из исторических методов, — это еще не все, что произошло. И что если у вас есть надежный источник, вы можете положиться на надежный источник. Но я настолько увлекся этим методом, что моя жена мне что-то говорила, и я ей говорил: можете ли вы мне привести доказательства этого утверждения? Могу заверить вас, что, ну, я не знаю, возможно, у вас другая культура, но у меня определенно были проблемы из-за этого.

И мне пришлось осознать, что если у вас есть надежный источник, вам не всегда нужны внешние доказательства. Этот источник сам по себе является доказательством. И нам нужно отнестись к этому очень серьезно, особенно когда мы считаем, что этот источник надежен в других случаях.

У этих традиционных форм-критических подходов есть недостатки. И это было особенно тогда, когда говорили: ну, знаете, если это не соответствует этому критерию, то это не точно. Например, попытались использовать критерий несходства.

Если что-то часто говорили другие еврейские учителя, они говорили: ну, тогда, если это приписывают Иисусу, мы не знаем, сказал ли это Иисус на самом деле. Возможно, оно было позаимствовано у других людей. Или, если более поздняя церковь согласилась с этим, тогда они сказали: ну, тогда Иисус, возможно, не говорил этого, потому что более поздняя церковь, возможно, и компенсировала это за него.

Теперь, если бы мои ученики вышли и согласились с некоторыми вещами, которые я сказал, должны ли мы сказать, что я никогда не говорил этих вещей, потому что мои ученики с ними согласились? В этом опасность такого подхода. Или, если мне случится согласиться с некоторыми вещами, сказанными некоторыми другими учеными, будет ли это означать, что на самом деле я их не говорил, что они были просто заимствованы у других ученых? Таким образом, тот критерий, который использовался против достоверности Евангелий, фактически отошел на второй план большинством ученых. Обычно он не используется.

И многие из критериев, которые использовали люди, Рудольф Бультманн использовал многие критерии в середине 19 века, чтобы говорить о том, как традиции расширялись или сокращались. Но Е. П. Сандерс в 1969 году показал, что они ошибочны. Например, возьмем Бультмана, который согласился, что Мэтью использовал Марка.

Но Матфей, сказал он, знаете, более поздние источники расширяют более ранние. Мэтью часто кратко излагает истории Марка. Таким образом, это не работает даже по собственным критериям Бультмана.

Поэтому большинство учёных выступили против этого. Популярные вещи, которые вы видите в Интернете о том, что мотивы Иисуса были заимствованы из мистических религий и так далее, даже не обсуждаются в научных кругах. Это всего лишь воображение людей.

Большинство параллелей, которые люди находят, — это параллели, которые они взяли у Иисуса, прочитали о мистических религиях и изучили тайные религии. Это произошло позже, столетия спустя, когда мистические религии заимствовали христианство, потому что оно было популярно. А некоторые из них вообще даже не из древности.

На самом деле многие из них просто состоят из современных людей в Интернете. В любом случае, в 1970-е годы учёные перешли к тому, что называлось историей редактирования, историей редактирования. Итак, у вас есть разные источники.

Что ты с ними делаешь? Я имею в виду, например, как это поможет вам в проповеди? Если у Матфея есть что-то в Евангелии от Марка, если он изменит формулировку, о чем это нам скажет? Как Матфей проповедует от Марка? Как Лука проповедует от Марка? И если Мэтью будет последовательно вносить определенные изменения, возможно, мы сможем извлечь из этого урок. Например, Матфей говорит о Царстве Небесном. Марк говорит о Царстве Божиим.

Матфей использует Царство Божие только четыре или пять раз. Везде он меняет выражение: Царство Небесное. Почему это? Учит ли это нас чему-то богословскому? Или, может быть, Мэтью просто излагает это более привычно для своей аудитории.

Марк писал для аудитории, вероятно, в Риме или где-то в этом роде. Среди аудитории Марка есть много язычников, которые понятия не имеют, что означает Царство Небесное. Итак, Марк как бы переводит это для своей аудитории.

Мэтью может перевести это для еврейской аудитории. Это вещи, в которых мы можем заметить различия. Мы не всегда знаем, почему.

Но Евангелия явно и бесспорно имеют различия. Не позволяйте никому говорить вам, что у них нет различий. У Марка Иисус проклинает смоковницу.

Он входит и очищает храм. Ученики Иисуса находят смоковницу засохшей. И затем Иисус дает урок веры.

У Матфея Иисус проклял смоковницу. Смоковница сразу засохла. Иисус дает урок веры, а затем очищает храм.

Означает ли это, что Иисус проклял две смоковницы, и одна засохла сразу, а затем засохла и другая к тому времени, когда они вернулись? И Иисус оба раза преподает один и тот же урок веры? Иногда ученики медлили с получением чего-либо, но обычно не так медленно. Я думаю, что Мэтью просто делает то, что он часто делает. Он располагает вещи в логической последовательности.

Марк тоже нам кое-что рассказывает. Я имею в виду, что Иисус проклинает смоковницу как разыгранную притчу, а затем входит и очищает храм, в котором в каком-то смысле есть листья, но нет плодов. Они не приносят плода покаяния.

Они не приносят плода служения Богу. Но в случае с Мэтью ему нравится все устраивать очень организованно. И опять же, то, что мы видели ранее, это нормально в древних биографиях.

Древние биографии делали это постоянно. Это не проблема. Это просто часть жанра.

Мы могли бы сравнить параллельные отрывки с Царством Божьим, Царством Небесным и так далее. Редакционная история или история редактирования просто спрашивает, почему. Почему было внесено то или иное изменение? Проблема заключалась в том, что некоторые из первых критиков, критиковавших редакцию, зашли слишком далеко.

Они пытались объяснить все на основе Марка и Q и предполагали, что все, чего они не могли получить из этих источников, должно быть изобретено, как будто это были единственные источники, существовавшие тогда, просто потому, что это единственные источники. Мы думаем, что у нас есть сегодня. Кроме того, они сказали, что все, что соответствует стилю писателя, должно быть, было просто придумано писателем. Писатели всегда придают вещам свой стиль.

Это была стандартная практика в древней литературе. Люк меняет стиль Марка, когда использует Марка. Так что со стороны критиков редакции эти вещи были не очень точны.

И, кстати, по мере продвижения дальше будет становиться все интереснее. На данный момент это самая утомительная часть курса, возможно, если это не то, что вас особенно интересует. Остальная часть курса станет более захватывающей.

Но я просто хотел разобраться с этими вещами, потому что это стандартные вещи, которыми традиционно занимаются, по крайней мере, в западных классах и так далее. Но я не собираюсь тратить на них много времени. Различия не означают ненадежность.

Между древними историками часто возникают разногласия, однако современные историки используют их для получения исторической информации. Они не считают это проблемой. Лютер не считал это проблемой, когда читал Евангелия.

Другая проблема редуccionной критики заключается в том, что не все изменения богословски мотивированы. Как мы уже упоминали, Лука подчищает грамматику Марка. Матфей уточняет язык Марка, когда описывает Ирода Антипу не как царя, а как тетрарха, или особенно описывает его так.

Царство Небесное – это способ донести его до аудитории Матфея. Кроме того, Мэтью иногда сокращает Марка из-за нехватки места. У Марка парализованного человека спускают на крышу, и Иисус прощает его грехи и исцеляет его.

У Матфея Иисус прощает его грехи и исцеляет его, но не упоминает крышу. Означает ли это, что с богословской точки зрения Матфей выступает против разрушения частной собственности? Я думаю, что, вероятно, Мэтью просто пропускает это из-за места, и он сокращает это и просто доходит до основной богословской точки повествования. Парафраз был стандартным риторическим упражнением в древности.

Когда вы пересказывали рассказы, вы должны были уметь рассказать их своими словами. Таким образом, скептики и дезинформированные защитники иногда допускают одну и ту же ошибку, полагая, что различия в формулировках или последовательности означают, что суть неточна. Это не соответствует тому, что мы знаем о жанре древней биографии или историографии.

Но самая большая проблема с редакционной критикой заключалась в следующем. То, что включает в себя писатель, так же важно, как и то, что писатель адаптирует. Итак, если я рассказываю историю, которую рассказала мне моя жена, не важно, что я меняю в ее истории.

Также важно, что я утаил из ее истории. Я имею в виду, что я рассказываю ее историю не просто так. Итак, сегодня акцент сместился за рамки простого рассмотрения того, что меняет писатель, как если бы все читатели Евангелия от Матфея или слушатели Евангелия от Матфея, потому что обычно его читает один человек, а собрание слышит.

Важно не только то, что услышат слушатели, изменившиеся от Марка, как если бы Марк был перед ними. Но важно, как согласуется все Евангелие от Матфея, как согласуется все Евангелие от Марка и так далее. Итак, прослеживание тем через Евангелие – это основной подход, который мы собираемся использовать.

Мы не собираемся сосредотачиваться главным образом на других деталях. Мы собираемся в основном сосредоточиться на том, что Мэтью должен сказать нам и чему Мэтью может нас научить. Теперь, с точки зрения достоверности Евангелий, мы переходим к более важным моментам.

Насколько надежны Евангелия? Сможете ли вы защитить их подлинность? Возвращаясь к историческому вопросу, вот некоторые моменты, к которым пришли ученые и которые выдержали испытание временем. Жанр: Евангелия представляют собой биографии и, следовательно, имеют историческую направленность. В Евангелиях используются письменные источники, составленные вскоре после описываемых в них событий.

Евангелия также имеют надежную устную традицию, основанную на свидетельствах очевидцев. Мы можем увидеть это, в частности, глядя на 1-ю главу Луки, стихи с 1 по 4. Из всех Евангелий именно Лука дает нам свою методологию, излагает ее нам в начале. В 1-м стихе мы узнаем, что он пользуется письменными источниками.

У него есть доступ, по крайней мере, к письменным источникам. Стих 2, ему доступны устные источники от очевидцев. Он использовал их.

В стихе 3 Лука подтвердил это своими исследованиями. В стихе 4 Луке не удалось избежать выдумки, потому что материал уже был широко известен в ранней церкви. Теперь вам не нужно беспокоиться, если вы не поняли все это с первого раза, потому что это мой план того, что я собираюсь рассказать более подробно.

Датировка Луки вызывает большие сомнения. Большинство ученых датируют Луку периодом от 62 до 90 лет. Теперь консервативные ученые склонны датировать Луку, ну, на самом деле консервативные ученые тоже в этом диапазоне.

Но некоторые консервативные ученые относят Луку к 60-м годам. Некоторые датируют его 70-ми годами. Некоторые даже встречаются с ним в 80-х.

Есть и другие ученые, которые датируют Луку даже позже, их меньшинство, обычно не консервативные ученые. Но что касается периода до 62 года, ученые обычно не датируют Луку ранее 62 года, потому что книга Деяний фактически заканчивается примерно в 62 году. Но в любом случае, Деяния — это второй том Луки и Деяний вместе.

Но к тому времени, когда Люк напишет, я просто возьму медианную дату около 75, что также соответствует диапазону, который, по моему мнению, вероятно, является правильным. Но вы можете пойти в любую сторону. Это могло быть в 60-е годы.

Некоторые также утверждали это. Это может быть и позже. Но где-то в этом диапазоне я беру средний диапазон около 75.

К тому времени, когда Лука пишет, об Иисусе уже написали многие люди. Мы видели это раньше. Итак, примерно через четыре с половиной десятилетия после событий.

Итак, если бы кто-то пришел и сказал то, о чем мы знали четыре с половиной десятилетия назад, на самом деле не могло бы произойти, то, о чем мы знали от наших родителей. Неужели события, произошедшие за четыре с половиной десятилетия до нас, окутаны амнезией? Некоторым из нас неприятно говорить вам свой возраст, но некоторым из нас это было около четырех с половиной десятилетий назад. И те из нас, кто не был, мы знаем людей, которые были.

Итак, это на живой памяти очевидцев. Это то, что находится в истории и что можно проверить. Лука также говорит о наличии устных источников во втором стихе.

Он говорит, подобно тому, как эти источники были переданы нам теми, кто изначально был очевидцами и служителями слова. А в техническом контексте устной традиции перидотомия, передача языка по наследству, имеет отношение к тщательному обучению, которое учителя передавали ученикам, скажем, в философских школах или где-то в этом роде, где от них ожидали продолжения обучения. учение учителя. Теперь у меня есть фотография Анны Гулик, моей соседки, которой сейчас, кажется, 96 лет.

И Анна, хоть она и из Соединённых Штатов, хотя в Соединённых Штатах не очень хорошая память, потому что сейчас мы всё делаем на компьютере, но Анне 96 лет. Она родилась раньше всего этого. Она родилась до телевидения.

Я думаю, она родилась до того, как появилось радио, и уж точно до того, как люди начали активно использовать радио. Она родилась в эпоху в Соединенных Штатах, когда люди сидели на крыльце и рассказывали истории. И они рассказывали семейные истории.

И она помнит истории своей семьи, восходящие к 1700-м годам. И я смог вернуться и проверить часть этой информации с помощью внешних источников. Таким образом, устная традиция в культурах, которые ценят устную традицию, может передаваться точно в течение сотен лет.

И это справедливо даже для некоторых культур, которые не ценят это сегодня, но ценили это в прошлом. Насколько это точно, зависит от культуры и людей, передающих ее. Но насколько точной была устная передача? Итак, вот краткий обзор того, что я собираюсь рассказать по этой теме.

Нам нужно посмотреть на запоминание в древности. Нам нужно посмотреть на сборники заметок и высказываний, а также на свидетельства арамейского ритма в Евангелиях и известности очевидцев в церкви. В основном я собираюсь сосредоточиться на запоминании в древности, потому что это та часть, где обычно мои ученики еще не знают об этом, еще не имеют информации об этом.

Обычно его не включают в другие учебники и так далее. Но исключительно устный период, когда информация передавалась только устно, прежде чем она была записана, не может быть дольше периода между публичным служением Иисуса и написанием Марка. Это самое длинное, что может быть.

И в среднем ученые обычно датируют это примерно 40 годами. Это может быть гораздо меньше. Мы не знаем.

Но в среднем ученые обычно датируют это примерно 40 годами. Это не означает, что устная традиция все еще не продолжалась. Папий в начале второго века говорит, что это продолжалось и в его время.

И на самом деле устная традиция ему нравилась больше, чем письменные Евангелия. Но как бы то ни было, исключительно устный период до начала записи не может превышать одного поколения. С точки зрения того, насколько точными могут быть воспоминания, рассказчики, использующие запоминание, могли рассказывать истории часами.

Я тоже собираюсь сделать это более подробно. Ораторы, одна из пяти основных задач ораторского искусства заключалась в том, чтобы уметь запомнить свою речь и уметь повторять ее по памяти. Иногда эти выступления длились несколько часов.

Начальное образование делает упор на запоминание. Ученики учителей, это была их главная обязанность. Предполагалось, что они смогут передать то, что сказал им учитель.

Часто эти вещи были записаны в течение одного или двух поколений этой устной традиции, а иногда даже раньше. И снова, что касается Евангелий, мы не знаем, какое из них было самым ранним. Но мы знаем, что это не могло быть позже Марка, что это было записано.

Что касается рассказывания историй, то это было не только среди образованных людей, которые могли запомнить эти истории. Многие неграмотные барды, люди, не умеющие ни читать, ни писать, могли прочитать всю «Илиаду» и «Одиссею». Это две довольно длинные книги.

Я имею в виду, что, говоря древними терминами, «Илиада» состоит из 24 книг. И эти древние барды, которых люди презирали как необразованных, презираемых элитой как необразованных, могли повторять это по памяти. И иногда они могли немного измениться в исполнении, но всегда возвращались к одной и той же основной истории.

Это они знали наизусть. Теперь, с точки зрения тщательно натренированной памяти, я приведу вам крайний пример. Это не нечто среднее, а просто показать вам, насколько важна мнемотехника или запоминание вещей в древности.

Сенека Старший говорил, знаете ли, когда я был молод, моя память была гораздо лучше, чем сейчас. Когда я был молод, я мог повторить 2000 имен именно в той последовательности, в которой я их только что услышал. Я мог прочитать до 200 стихов, данных мне в обратном порядке.

Он сказал: ну, теперь, когда я стар, у меня не очень хорошая память, но я сделаю все, что смогу. А затем в своей книге «The Controversiae» он перечисляет

длинные отрывки из более чем 100 речей, которые он услышал от своих одноклассников в школе ораторского искусства поколением ранее. Так, спустя десятилетия, он еще на старости повторяет эти тренировочные речи, которые слышал от своих коллег в юности.

Сейчас моя память не так хороша. Я помню на уроке гомиетики то, что проповедовал. Я не помню, что проповедовал кто-то еще.

Но Сенека Старший мог это сделать. Он был исключительным, но есть и другие. Мы читаем о человеке, который весь день слушал аукцион и в конце дня мог без примечаний повторить каждый проданный предмет, цену, за которую он был продан, и человека, которому он был продан, просто по памяти.

Или другой человек, который пошел на чтение стихов. Человек впереди читал стихотворение, а человек сзади в конце чтения вскочил и сказал: «Это плагиат». Я написал это стихотворение.

Ты украл мое стихотворение. А человек впереди заикался, потому что не знал, что делать. Как он мог доказать, что это он написал стихотворение? А потом человек сзади сказал: нет, просто шучу.

Я просто хотел показать тебе, насколько хороша моя память. Я просто запомнил это, пока ты читал. Итак, он доказал, сказал он: «Я могу доказать, что это мое, потому что он это произнес».

Но он прочитал его, потому что запомнил его, пока слышал, как его читают. Он просто хвастался. Этот акцент на памяти намного превосходит акцент на памяти, по крайней мере, на сегодняшнем Западе.

В некоторых культурах мы до сих пор уделяем большое внимание памяти. В некоторых местах люди даже не понимают арабского языка и могут прочитать наизусть весь Коран. Это акцент на памяти, которого не хватает на Западе.

Но во многих частях мира люди уделяют больше внимания памяти. Это ценный подарок. Что касается речей, то одной из пяти основных задач оратора было умение запомнить речь.

Даже речи, которые часто длились несколько часов. И студентов учили этому. Что касается древних учеников, в древнем мире существовало две основные формы высшего образования.

Одним из них была риторика, то есть ораторское искусство, профессиональные публичные выступления. Другой была философия. Это было среди язычников.

Среди евреев, конечно, высшее образование было сосредоточено, в частности, на Торе и Священных Писаниях. Древние ученики, память и конспектирование. Память была наиболее эффективной в первых двух поколениях.

На памяти очевидцев эти вещи тщательно передавались очевидцами. И те, кто консультировался с ними и мог задать им вопросы. Это также особенно тщательно передавалось в школах.

Учащиеся репетировали и передавали послание своего учителя. Что ж, оба эти фактора имеют отношение к Евангелиям. Церкви не были школьной средой.

Это был вопрос некоторых дебатов, но церкви не были школьной средой. Но большинство ее выдающихся лидеров, и в этом практически все согласны, большинство ее видных лидеров были не только очевидцами, но и учениками учителя. Иисус явно был учителем.

Его ученики явно были учениками. Ученики должны были изучать учения своего учителя и иметь возможность передавать их дальше. Опять же, это не требует, чтобы они передавали их дословно.

Перефразирование было обычной практикой. Хотя, как мы увидим, в Евангелиях есть немало особенностей учения Иисуса, в которых используется такая формулировка, которая использовалась бы в Галилее, а не та формулировка, которая использовалась бы позже. Наиболее заметной чертой древнего образования было запоминание.

Это очень заметно и очень широко распространено на начальном уровне. На базовом уровне они запоминали высказывания известных учителей. Итак, опять же, это было частью более широкой культуры.

И люди, не имевшие такого образования, все равно оставались бы частью культуры, где запоминание имело важное значение. На более продвинутом уровне, с высшим образованием, которое начиналось в подростковом возрасте, ученики Иисуса, вероятно, в основном находились в подростковом возрасте. Высшее образование включало бы заучивание для ораторов, заучивание многих речей и отрывков, полезных для выступлений.

Но также в философских школах вы должны запоминать учение основателя школы или запоминать учение своего учителя. Высказывания, приписываемые основателям греческих школ, передавались членами каждой школы из поколения в поколение. Учения основателей часто становились каноническими для их сообществ.

И тогда ученики часто выходили и публиковали учения своих учителей. Это мы видим в ряде различных философских школ. Лукиан, писавший в начале II века, говоря о философах, рассказывает о студенте-философе, репетирующем в уме лекции предыдущего дня.

Пифагорейцы уделяли этому особое внимание. Пифагорейцам, согласно переданной ими традиции, не разрешалось вставать утром с постели до тех пор, пока они не могли повторить все, чему их научил накануне учитель. А теперь представьте, что если ваш тест по тому, что я вам сейчас даю, будет завтра утром, прежде чем вы сможете встать с постели, вам придется повторить все, чему я вас научил.

Это даст вам отличный навык запоминания. Ну, конечно, я вас не проверяю. Дело в том, что люди действительно ожидали, что ученики учителей смогут повторить учение своих учителей.

Не все дошли до пифагорейцев, но это было важно. И это были не просто поговорки. Речь шла и о делах.

Учителя будут действовать определенным образом. Ученики говорили: ну, должно быть, это нормальное поведение, потому что мой учитель так поступил. Иногда были раввины, которые говорили: ну, я знаю, что такое поведение не может противоречить Торе, не может противоречить закону, потому что такой-то раввин так поступал.

На самом деле, в Талмуде рассказывается одна история о том, как раввин собирался провести некоторое время наедине со своей женой и нашел ученика под своей кроватью. Он сказал: что ты делаешь под моей кроватью? Ученик ответил, что сказано, что мы должны всему научиться на поведении нашего учителя. Излишне говорить, что ученик попал в беду.

Но суть этой истории в том, что ученики считали, что им нужно действительно учиться на примере своих учителей. И это были не просто воспоминания одного человека. Подобно тому, как я говорю что-то одному человеку, они говорят это другому человеку.

Это касается тысячи человек, и когда вы вернетесь, есть вероятность, что кто-то в этой цепочке все испортил. Это не цепная передача. Это так называемая чистая передача.

То есть это зависело не только от одного человека, передавшего это, но существовало сообщество учеников. Они все слышали учение этого человека. Если бы кто-то опубликовал что-то или кто-то сказал что-то из того, что сказал

учитель, что на самом деле противоречило духу учения учителя, это было бы немедленно опровергнуто множеством других людей.

Точно так же, если вы преподаете в классе или в собрании, там будет много людей, которые вас услышат. Некоторые люди могут понять это неправильно, но, надеюсь, большинство людей поймут то, что вы сказали. Итак, это коллективная память, которая помогает ему в дальнейшем.

Что касается ведения заметок, мы не знаем наверняка, делал ли ученик записи, пока Иисус учил. Но это, безусловно, возможно. Ученики часто публикуют учения своего учителя.

Это было ожидаемо. К тому времени, когда Иисус начал учить, это продолжалось уже более полутысячелетия. Это было верно в обеих передовых дисциплинах.

Это было верно и в философии, и в риторике. Я просто приведу пример из риторики. Квинтилиан был профессором ораторского искусства, профессором риторики.

Студенты Квинтилиана, которые были мальчиками, настолько тщательно записывали его лекции, что затем вышли и опубликовали книгу во имя его учения, на что Квинтилиан ответил, что на самом деле это было точно. На самом деле, это было даже слишком точно, потому что они уловили некоторые из моих грамматических ошибок в своих заметках, и мне хотелось бы, чтобы они сначала позволили мне их исправить. Итак, если вы записываете то, что я сейчас говорю, вы несете ответственность за то, что говорите.

Не забудьте также указать свое имя. Но в любом случае они вели очень точные записи. Теперь еврейские ученики, как правило, не делали так много заметок из-за большего акцента на устной речи.

Но иногда они делали некоторые записи как мнемонические приемы, помогающие вспомнить более крупные блоки материала. Среди учеников Иисуса мы не знаем об уровне образования остальных, хотя рыбаки, как правило, жили лучше, чем крестьяне, чем большинство людей. Но, конечно же, сборщик налогов имел бы навыки ведения подобных записей.

А более поздняя христианская традиция, снова Папий, предполагает, что на самом деле Матфей, сборщик налогов, действительно делал записи об учении Иисуса и в какой-то момент опубликовал заметки об учении Иисуса. Мы не знаем наверняка, взял ли он их тогда или, может быть, после воскресения. Но в любом случае, эти вещи, вероятно, были кем-то записаны, когда их

воспоминания были еще свежи, потому что это было очень распространено, особенно впоследствии.

Но опять же, в еврейской традиции не делали заметок не потому, что они говорили, что нас не волнует то, что говорит учитель. Это потому, что они сделали упор на навыки памяти. Поколение, два поколения спустя, всё может быть по-другому.

Но к тому времени, что касается Евангелий, мы знаем, что что-то записывается. Еврейские ученики Иисуса, еврейские ученики, судя по тому, что мы знаем о них из наших источников, очень придавали большое значение запоминанию. Иосиф Флавий говорит нам, что заучивание Священных Писаний было очень важным.

Итак, запоминание было большой проблемой. Один раввин похвалил ученика как хорошего резервуара для воды, который никогда не теряет ни капли воды и помнит все, чему его научил учитель. Теперь некоторые люди говорят: ну, эти свидетельства из еврейских источников более поздние, чем Евангелия.

Свидетельства Иосифа Флавия появились не намного позже. Свидетельства раввинов появились гораздо позже. Но это согласуется со всеми другими свидетельствами, которые мы имеем из древних источников.

Опять же, это только часть наших доказательств. Но все наши доказательства указывают в одном направлении. Итак, если кто-то приходит и говорит: ну, вы не можете принять это доказательство, вы не можете принять это доказательство, и объясняет все доказательства и говорит, что на самом деле точная информация является полной противоположностью тому, что все наши факты говорят, что я бы не придавал этому аргументу большого доверия.

Очевидно, что нам следует ожидать, что Евангелия полны информации об Иисусе, которая была точно сохранена, даже на чисто исторических основаниях. Чего нам следует ожидать от учеников Иисуса? Почему мы должны ожидать, что ученики Иисуса окажутся менее надежными, чем другие ученики учителей, когда практически все ученые согласны с тем, что он был учителем с учениками? Когда общий материал, которым поделились Матфей и Лука, вероятно, уже был в обращении, а некоторые из очевидцев были лидерами иерусалимской церкви, вероятно, всего лишь одна продолжительность жизни отделяла Иисуса от последнего документа Нового Завета. Что это нам дает? Это предполагает, что это не христианская предвзятость, которая заставляет нас верить в это.

Я был атеистом до того, как стал христианином. Я обратился в христианство из совершенно нехристианского происхождения. И я теперь христианин.

Сейчас я начинаю с христианских предпосылок. Но если кто-то не начинает с христианских предпосылок, он просто смотрит на исторические свидетельства так же, как они смотрели бы на другие документы. Я уверен, что если они сделают это объективно, то придут к выводу, что мы знаем об Иисусе очень многое, даже с чисто исторической точки зрения.

Теперь, когда вы признаете Иисуса Господом, у вас появляется еще больше оснований верить, потому что вы знаете, что он поручил ученикам. Вы знаете, что эти люди были полны Духа. Вы знаете, что это свидетели, заслуживающие доверия.

Но даже для человека, который не является христианином, у нас есть много доказательств, которые должны внушить ему, что то, что мы знаем об Иисусе, правдоподобно. И если это правда, то это хороший повод стать христианином.

Это доктор Крейг Кинер о книге Матфея, сеанс 1, «Достоверность Евангелий».